

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЭСТОНИИ
ПОСЛЕ ПРИСОЕДЕНИЯ К СОВЕТКОМУ СОЮЗУ**

Daria Pavlova
Kandidaatintutkielma
Venäjän kieli ja kulttuuri
Kieli- ja viestintätieteiden lai-
tos
Jyväskylän yliopisto
Kevät 2024

JYVÄSKYLÄN YLIOPISTO

Tiedekunta Humanistis-yhteiskuntatieteellinen	Laitos Kieli- ja viestintätieteiden laitos
Tekijä Daria Pavlova	
Työn nimi Rasprostranenie ruskogo jazyka v Estonii posle prisoedeninia k Sovetskomy Sojuzu (Venäjän kielen leviäminen Virossa Neuvostoliittoon liittymisen jälkeen)	
Oppiaine Venäjän kieli ja kulttuuri	Työn laji Kandidaatintutkielma
Aika Kevät 2024	Sivumäärä 24
Tiivistelmä <p>Tässä kandidaatintutkielmassa tutustun Viron historiaan ja erityisesti Neuvosto-Virossa tehtyihin kielipoliittisiin päätöksiin. Kerron yleisesti Viron historiasta, jonka jälkeen syvennyn tutkimaan Neuvostoliiton hallinnon asettamia kielipoliittisia päätöksiä Virolle, joiden avulla pyrittiin vakiinnuttamaan venäjän kielen asemaa toisena kielenä Virossa.</p> <p>Tutkimusmetodinani toimi kirjallisuusanalyysi. Aineostonani toimii tutkijoiden ja historioitsijoiden tekemät tutkimukset Viron historiasta. Keräsin aineistoni eri vuosilta ja pyrin löytämään aineistoja, jotka myös kertoivat tapahtumista kansan silmien kautta.</p> <p>Tutkimusaihe on ajankohtainen, sillä Neuvostoliiton hajoamisesta ei ole kulunut vielä pitkää aikaa ja näiden toimien seuraukset näkyvät tänäkin päivänä Viron kansan keskuudessa.</p> <p>Tutkimuksessani selvisi, että Neuvostoliiton lupaama niin sanottu maltillinen kansojen assimilointi oli kaikkea muuta kuin maltillista. Virolle luvattiin oikeus oman kielen ja kulttuurin harjoittamiseen ja perustuslain avulla taattiin oikeus opiskeluun omalla kielellä. Todellisuudessa erilaisilla kielipoliittisilla päätöksillä, pyrittiin lisäämään venäjän kielen osaamista ja juurruttaa venäjän kielen asemaa. Neuvostoliiton loppuvaiheissa assimilatio muuttui yhä aggressiivisemmaksi ja tarkoituksena vaikutti olevan Viron kansa täydellinen sulauttaminen venäjänkieliseen valtaväestöön ei vaan kielellisesti vaan myös kulttuurillisesti.</p>	
Asiasanat Neuvosto-Viro, kielipoliitikka, kolonisaatio, russifikaatio, assimilatio	
Säilytyspaikka Kieli- ja viestintätieteiden laitos, Jyväskylän yliopisto	
Muita tietoja	

СОДЕРЖАНИЕ

1	ВВЕДЕНИЕ	1
2	КОЛОНИЗАЦИЯ, РУСИФИКАЦИЯ И АССИМИЛЯЦИЯ.....	3
2.1	Колонизация	4
2.2	Русификация.....	5
2.3	Ассимиляция.....	6
2.4	Колонизация, русификация или ассимиляция?	7
3	ИСТОРИЯ ЭСТОНИИ.....	9
4	РАСПРОСТРАНЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЭСТОНИИ.....	13
4.1	Хронология мероприятий языковой политики русификации	13
4.2	Влияние мер языковой политики русификации и их воздействие на распространение русского языка в Эстонии	17
5	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	22
	ИСТОЧНИКИ.....	24

1 ВВЕДЕНИЕ

Целью данной бакалаврской работы является изучение распространения русского языка в Эстонии после Второй мировой войны, когда Эстония вошла в состав Советского Союза. Исследование посвящено решениям в сфере языковой политики, принятым в советский период для внедрения русского языка в повседневную жизнь эстонцев. В этом исследовании не рассматриваются другие события, которые произошли в советский период и могли повлиять на распространение русского языка в Эстонии. Я считаю эту тему очень интересной, поскольку последствия этих политических решений ощущаются и сегодня. Я также убеждена, что это тема этого исследования интересна и другим людям, так как прошло не так много времени с распада Советского Союза.

Методом исследования является анализ литературных источников. На выбор метода исследования повлияла доступность релевантной информации на эту тему. Я изучала эту тему на основе уже собранных и задокументированных данных. Собранный мною материал взят из книг по истории, посвященных присоединению Эстонии к Советскому Союзу и выходу из него. Часть материалов использован в этой работе для объяснения терминов, поэтому я не рассматриваю их так подробно, как источники о Советской Эстонии. Один из моих основных источников – книга Сирье Синилинд *Viro ja Venäjä: Huomioita Neuvostoliiton kansallisuuspolitiikasta Virossa 1940–1984* (1984). Эта книга рассказывает о развитии Эстонии после Второй мировой войны с точки зрения мировой политики. Синилинд собрал в книге все наиболее важные для моего исследования решения и задачи в сфере языковой политики, принятые в советский период. Книга также содержит очень полезные таблицы, которые помогают лучше понять распространение русского языка в эстонских школах, газетах, книгах и других повседневных вопросах. Другие книги, имеющие большое значение для моего исследования, это книги Александра Эткинда об истории русской культуры *Internal Colonization: Russia's Imperial Experience* (2011), Роджерса Брубаркера *Etnisyys ilman ryhmiä* (2013), Тойво У. Рауна *Estonia and the Estonians* (2001) и Теодора Р. Уикса *Russification: Word and Practice 1863–1914* (2004). В дополнении к этим основным

источникам информации я использую также другие, не такие важные источники с точки зрения этого исследования, что по моему мнению придает глубину исследованию.

Распространение русского языка в Эстонии тесно связано с присоединением Эстонии к Советскому Союзу и русификаторскими усилиями, предпринятыми Советским Союзом. Сначала я более подробно остановилась на истории русификации и термине "русификация", а также определила значение "зонтичных" понятий русификации, а именно колонизации и ассимиляции. После объяснения терминов я перехожу к истории Эстонии и рассказываю о том, как на нее повлияло присоединение к Советскому Союзу. В четвертой главе я рассматриваю собственно тему исследования, а именно то, как происходил процесс распространения русского языка в Эстонии. Наконец, в разделе выводов я подвожу итоги проведенной работы, представляю свои размышления и результаты, и в конце диссертации в разделе библиографии перечисляю все использованные мною материалы.

2 КОЛОНИЗАЦИЯ, РУСИФИКАЦИЯ И АССИМИЛЯЦИЯ

Поскольку я изучаю влияние советских лингвополитических мер на распространение русского языка в Эстонии, то для меня как для исследователя важно выяснить, какой термин я должна использовать. В этой главе я рассматриваю три основных термина моей диссертации. Сначала, я объясню значение термина «колонизация», а затем объясню значение термина «русификация», который часто используется в моем исследовании. Термин «ассимиляция» также тесно связан с колонизацией, поэтому я объясню его значение и различные проявления ассимиляции. Открыв значение основных терминов, я рассмотрю их связь друг с другом и то, как они отличаются друг от друга. Толкование терминов закладывает основу для всей темы исследования, а также формирует понятие смысла использованных в этой работе слов. Так некоторые из этих терминов я использую, когда говорю об определенном историческом периоде в Эстонии.

Для определения термина "колонизация" я использую книгу Марка Ферро *Colonization: A Global History* (1997). Но сам процесс колонизация в Эстонии я буду обсуждать с помощью книг Александра Эткинда *Internal Colonization: Russia's Imperial Experience* (2011), Теодора Уикса *Russification: Word and Practice 1863–1914* (2004) и Воеводы, Белогурова, Костикивой, Романенко и Силантьевой *Language policy in the Russian Empire: legal and constitutional aspect* (2017). Использую ту же книгу Теодора Уикса, когда рассматриваю значение термина "русификация" и его использование. Термин "ассимиляция" я рассмотрела с помощью книги Роджерса Брубейкера *Etnisyys ilman ryhmiä* (2013). В своей книге Брубейкер обсуждает множество важных вопросов, связанных с этничностью, национальностью и расой, но для целей данного исследования я использую только его определение

ассимиляции. Я также упомянула исследование Екатерины Протасовой, посвященное интеграции и двуязычию среди русских иммигрантов. Исследование Протасовой не имеет прямого отношения к теме моего исследования, но оно расширяет и облегчает понимание термина ассимиляция.

2.1 Колонизация

В своей книге – Марк Ферро (1997); рассказывает о происхождении слова "колонизация" и истории колонизации во всем мире. Вкратце, по определению Ферро, колонизация означает оккупацию чужой страны и включение ее территории в состав своей собственной страны. Колонизация позволяет государству-захватчику получить, например, больше пахотных земель и пространства для переселенцев (Ferro, 1997, p. 1.) Это дает нам основание предположить, что почти всегда есть причина для колонизации, будь то захват земель или исключительно с целью увеличения власти государства колонизатора.

Эстония имеет долгую историю колонизации, поскольку ее территория, такая как она известна сегодня, была оккупирована многими странами. Более подробно я останавливаюсь на этой теме в главе 3 "История Эстонии". В качестве краткой предыстории хочу рассказать, что территория современной Эстонии была присоединена к Российской империи в начале 1700-х годов (Raun, 2011, p. 29). В 1700-х и начале 1800-х годов в Российской империи не было жесткой языковой политики, поскольку большинство населения было неграмотным, и поэтому власти Российской империи не вмешивались в образование на окраинах своей территории и в том числе в регионах Эстонии (Voevoda et al., 2017). Середина и конец XIX века стали временем расширения Российской империи, поскольку тогда Россия участвовала в завоевании Америки, а также боролась за азиатские и африканские территории. Власть российской империи начала беспокоиться об отсутствии общего языка в многоязыковой стране, поэтому русский язык был принят в качестве единого языка Российской империи, что привело к появлению термина «внутренняя колонизация» (Etkind, 2011, p. 62.) Термин "внутренняя колонизация" впервые употребил немецкий писатель Август фон Гакстхаузен в своей книге, написанной после посещения России в 1843 году. Он отметил, что в середине XIX века Российская империя сосредоточилась на создании единой внутренней политики и единого имперского языка, что он назвал внутренней колонизацией. (Etkind, 2001, p.62.) К концу XIX века правители российской империи осознали, что интересы России будут лучше защищены, если население, проживающее на приграничных территориях, будет разговаривать по-русски. (Weeks, 2004, p. 475).

Для Эстонии общий язык империи означал, что в конце XIX века в школьном и университетском преподавании языками обучения стали русский и эстонский. В 1887–1893 годах все обучение в государственных и частных школах стало проводится только на русском языке (Voevoda et al., 2017.) Иными словами, внутренняя колонизация Российской империи отразилась в Эстонии, в том числе, и в изменении языка обучения. Российская империя столкнулась с трудностями при запуске основательной программы культурной русификации из-за большого количества населения и недостатка ресурсов, то есть денег и квалифицированного персонала (Weeks, 2004, p. 476).

Российская империя была далеко не последним периодом колонизации Эстонии, так как после короткого периода независимости Эстония была присоединена к Советскому Союзу в 1940 году. Колонизацию в Советском Союзе часто называют русификацией. Использование этого термина я более подробно рассмотрю в следующем подразделе.

2.2 Русификация

Русификация – это один из терминов, используемых при описании лингвополитических мер, которые были применены во всех странах, вошедших в состав Советского Союза (Weeks, 2004, p. 488). Лингвополитические меры, которые были применены в одних странах, были менее значительными, чем в других. Объем и характер этих мер зависел от того, насколько язык и культура этих стран были похожи на язык и культуру государства колонизатора. (Weeks, 2004, p. 488.) В этом подразделе я рассматриваю термин «русификация» в целом и время, когда этот термин впервые вошел в обиход, с помощью книги Теодора Уикса *Russification: Word and Practice 1863–1914* (2004).

В XIX веке термин «русификация» не был широко распространен, особенно он не был использован в официальных документах. Изначально определение русификации было довольно неопределенным. (Weeks, 2004, p. 488.) Когда оно использовалось, то означало установление порядка, распространение русского языка в качестве второго языка и утверждения лояльности людей к империи. Сначала использование термина было несколько двусмысленным по мнению историков, поскольку было неясно, к чему относится его использование - к распространению религии или политики. (Weeks, 2004, p. 488.) Все-таки термин начал использоваться больше в XX веке. Широкое распространение этого термина, вероятно, связано с четкой языковой политикой, проводимой в Советском Союзе, который начал распространять русский язык и культуру. (Weeks,

2004, p. 488). Более подробно о советской языковой политике я рассказала в главе 4 "Распространение русского языка в Эстонии".

2.3 Ассимиляция

Явление ассимиляции хорошо известно в истории человечества, когда предпринимались попытки интегрировать меньшую народность в культуру и общество большинства населения. Так что же такое ассимиляция на практике? Слово "ассимиляция" означает процесс уподобления и интегрирования. Основное значение этого слова – стремление трансформировать что-либо в соответствии с доминирующим фактором, то есть попытка растворить какую-либо группу в своей собственной. (Brubaker, 2013, p. 180.) Ассимиляция может принимать самые различные формы. Когда мы говорим об ассимиляции, происходящей, между двумя странами, например присоединении Эстонии к Советскому Союзу, мы имеем в виду правительственные меры и программы, направленные на ассимиляцию людей в большинство населения, возможно, против их воли. Ассимиляция предстала в очень плохом моральном и политическом свете, поскольку существует множество исторических свидетельств того, что ассимиляция была не очень эффективной политической мерой, так как чаще всего ассимиляция меньшинства в большинство населения приводила к разным формам конфликтов, например к восстаниям и протестам. (Brubaker, 2013, p. 181.) Цель этих мер была достичь сродства народов, проживающих на территории Советского Союза, но в конечном итоге ассимиляция только усилила различия между ними. Во многих случаях принудительная ассимиляция группы людей может спровоцировать ненависть между народами. (Brubaker, 2013, p. 181.) Этому свидетельствует содержание книги Брубаркера (2013), которая основана на исторических событиях. В своей книге он приводит примеры событий других стран, где меры насильственной ассимиляции вызвали больше негативных реакций, чем позитивных.

Однако это предельное описание ассимиляции. На самом деле ассимиляция имеет более мягкие формы и этот процесс происходит и в настоящее время. Хорошим примером позитивной ассимиляции является поддержка интеграции иммигрантов в новой стране. Процесс ассимиляции мигрантов направлен на то, чтобы как можно быстрее интегрировать людей в новое общество. Здесь также преследуется цель ассимилировать языковое меньшинство в преобладающую языковую группу населения, но это не вызывает нареканий, так как целью интеграции иммигрантов является содействовать развитию их участия, благополучия и хороших отношений в обществе. То есть цель не всегда состоит в том,

чтобы достичь полной ассимиляции языкового меньшинства, а в том, чтобы люди чувствовали свою принадлежность к обществу, не теряя при этом своей национальной идентичности. Екатерина Протасова, доцент Хельсинкского университета, кандидат наук, изучала интеграцию русских людей в других странах, билингвизм и сохранение билингвизма в новой культуре. Ее исследования и труды являются очень хорошим примером того, как может происходить процесс ассимиляции в настоящее время.

Хорошим примером является интервью Протасовой в Русской службе новостей, детском многоязычии в Финляндии, которое Любовь Шалыгина описала о финских новостях *Yle* новости. В своем интервью Протасова рассказывает о том, как важно, чтобы родители поддерживали многоязычие в семье, и о том, какие способы практиковать язык можно использовать. Она также говорит о преимуществах билингвизма. Она утверждает, что несмотря на то, что языковое развитие многоязычного ребенка может быть немного медленнее, чем у одноязычного, исследования показывают, что многоязычные люди лучше адаптируются к другим языкам, охотнее решают проблемы, являются более внимательными и они более терпимы к различиям между людьми. (Shalygina, 2018.) Также она рассказывает, что процесс ассимиляции может осуществляться не только при помощи политики государства, но и мультикультурная семья может сама способствовать ассимилированию своего ребенка в культуру страны одного из родителей. Такая культурная ассимиляция без согласия ребенка не рассматривается как негативное явление, а, наоборот считается обогащающей в языковом и культурном плане. Таким образом, ассимиляция не всегда является жесткими мерами, и может быть очень позитивной и желательной в мультикультурных сообществах.

2.4 Колонизация, русификация или ассимиляция?

Изучая определение терминов, я обнаружила, что использование терминов «колонизация» и «русификация» в литературных источниках и документах аналогично. Основные различия между использованием терминов заключается во временном периоде, когда они использовались. Термин «русификация» чаще встречается в работах, описывающих советский период. Термин «русификация» лучше описывает действия, направленные на культурную политику, в то время как термин «колонизация» относится к присвоению территории и ее населения. Конечно, колонизация была актуальна и во времени Советского Союза, но поскольку в данной работе я фокусируюсь на событиях, связанных с культурной политикой в Эстонии, то «русификация» как термин гораздо более актуальна

в моей работе. Ассимиляция, является более широким понятием и описывает попытку интегрировать народное меньшинство в государство общества колонизатора. Таким образом, все три термина взаимосвязаны между собой и не могут быть использованы отделено друг от друга. Когда мы говорим о колонизации в Советском Союзе, мы говорим о русификации, которое включает в себя решения правительства в области языковой политики, целью которых является объединение народов в единую нацию.

3 ИСТОРИЯ ЭСТОНИИ

В этой главе я хочу сначала рассмотреть историю Эстонии в целом, а затем углубиться в то, как присоединение к Советскому Союзу повлияло на граждан Эстонии. Я исследовала эту тему с помощью книги Сирье Синилинд *Viro ja Venäjä: Huomioita Neuvostoliiton kansallisuuspolitiikasta Virossa 1940–1984* (1984) и книги эстонского профессора Тойво У. Рауна *Estonia and the Estonians* (2001). Исследования Рауна посвящены истории стран Балтии и Финляндии. Я считаю, что эстонская литература позволяет мне более полно показать точку зрения эстонского народа на произошедшие события. В главе 4 я более подробно рассмотрела решения Советского Союза в языковой политике и то, как русский язык стал более распространённым в повседневной жизни простых граждан Эстонии. Также анализ истории Эстонии в период, охватываемый моим исследованием, важен для того, чтобы я как исследователь могла лучше понять время, содержание и влияние решений на общество в целом и отдельных личностей.

Территория Эстонии не изменилась существенно, за последние 1500 лет. Территория Эстонии и люди, проживающие там имеют долгую историю. (Raun, 2011, p. 3.) К сожалению, о ней сохранилось очень мало информации, поскольку первые письменные свидетельства появились спустя лишь девять тысяч лет после появления первых признаков человеческого поселения на территории современной Эстонии. Сохранившейся информации о средневековой Эстонии очень мало, и большая ее часть состоит из предвзятых рассказов. (Raun, 2011, p. 3.) Но по моему мнению рассудительное использование материала позволит получить достаточно дополнительной информации для моего исследования. Согласно письменным источникам, в XIII веке немецкие крестоносцы завоевали территорию Эстонии, но народ не сдался легко, так как война с немцами продолжалась почти два десятилетия. (Raun, 2011, p. 16.) В XVI веке правившее

Эстонией немецкий орден распался, в результате чего за властью над регионом боролись Россия, Дания, Швеция и Польша. После многолетней борьбы территория Эстонии оказалась под властью Швеции, после чего в начале 1700-х годов она перешла к Российской империи. (Raun, 2011, pp. 15, 29.)

Эстония стала независимой после распада Российской империи в 1917 г. и официально провозгласила независимость 24 июля 1918 г. По сравнению со своим соседом Финляндией, Эстонии было очень трудно обрести независимость, поскольку Эстония не имела готовых государственных институтов. (Sinilind, 1984, p. 9.) Государственная жизнь Эстонии после обретения независимости подвергалась серьезной критике, поскольку политическая деятельность была ограничена, партии распущены, и правящий тогда президент Константин Пятс не смог предотвратить будущий государственный переворот (Sinilind, 1984, p. 10).

В 1939 году гитлеровская Германия и сталинский Советский Союз заключили пакт о ненападении (пакт Молотова-Риббентропа), который стал роковым для независимости Эстонии. Пакт Молотова-Риббентропа включал в себя секретный дополнительный протокол, по которому Сталин и Гитлер поделили между собой Восточную Европу. (Sinilind, 1984, p. 10.) После подписания договора между Германией и Советским Союзом страны приступили к действиям. Советский Союз стал предлагать Эстонии договор о помощи, по которому Красная армия получила бы военные базы на территории Эстонии. (Sinilind, 1984, p. 10.) Под давлением Советского Союза Эстония была вынуждена принять соглашение, так как ее собственных оборонительных сил было недостаточно для сопротивления (Sinilind, 1984, p. 10). В июне 1940 года посланник из Москвы привез в Эстонию ноту, согласно которой Эстония обвинялась в нарушении договора о помощи посредством подготовки тайных военно-политических коалиций с Латвией и Литвой. Советский Союз предъявил Эстонии два требования (Sinilind, 1984, p. 11). Во-первых, Эстония должна была сформировать правительство, которое выполняло бы свои обязательства по договору о помощи и предоставило Красной армии свободный доступ на свою территорию. В противном случае Красная армия угрожала оккупировать всю страну и подавить любое сопротивление при помощи оружия. (Sinilind, 1984, p. 11). В соответствии с этими условиями Эстония начала спешно формировать правительство. Эстонское правительство несколько раз меняло поставленные условия, и также ликвидировало другие партии в стране, оставив только одну: Эстонскую трудовую партию (Eesti Tööerakond). (Sinilind, 1984, p. 12.) В предвыборном манифесте Эстонской трудовой партии ничего не говорилось о присоединении Эстонии к Советскому Союзу, и она не выдвигала подобных требований публично. Однако 21 июля 1940 года новый парламент принял решение просить о вступлении Эстонии в

Советский Союз и 6 августа 1940 года Эстония была принята в большую советскую семью. (Sinilind, 1984, p. 12.)

В первый срок своего правления новая советская власть сосредоточилась на городском секторе и промышленности. К июню 1941 года советское государство контролировало 85–90 % розничной торговли Эстонии. (Raun, 2001, p. 151.) Эти меры привели к значительному снижению уровня жизни среднего и рабочего классов Эстонии. Ситуацию также усугубил переход с эстонской кроны на советский рубль, поскольку курс рубля оказался ниже ожидаемого, что привело к снижению покупательной способности населения. (Raun, 2001, p. 151.) В связи с высокой инфляцией, в январе 1941 года были конфискованы все сберегательные счета, что еще более усугубило тяжелое положение населения. В 1940–1941 годах Эстония также понесла большие потери населения в связи с военными действиями. (Raun, 2001, p. 154.) Так к середине 1941 года она потеряла около 94 000 своих граждан (Raun, 2001, p. 154).

Бедственное положение народа не облегчалось, поскольку нацистская Германия вторглась в Советский Союз в июне 1941 года, а уже в июле армия достигла границы Эстонии (Raun, 2001, p. 157.) Прежде чем немцы смогли оккупировать Эстонию, Советский Союз провел принудительную мобилизацию. Для эстонского народа это означало, что 33 304 молодых эстонца были призваны в Красную армию. (Sinilind, 1984, p. 24.) Из-за войны население Эстонии продолжало сокращаться, и даже после окончания войны уменьшение количество граждан не прекратилась. Сокращение населения было связано со смертями, казнями, побегам и эмиграцией эстонских граждан. (Sinilind, 1984, p. 28.) Советский Союз пытался компенсировать потерю населения, переселив в Эстонию около 200 000 русских в конце 1940-х годов. В дальнейшем русская иммиграция замедлилась, но все равно превышала естественный прирост населения Эстонии. (Sinilind, 1984, pp. 28–29.)

Самым значительным событием в Эстонии после Второй мировой войны стала смерть Сталина в 1953 году. Экономические и политические последствия смерти Сталина народ почувствовал почти сразу. (Raun, 2001, p. 169.) Несмотря на то, что после смерти Сталина в последующие три десятилетия советская система не претерпела серьезных изменений, последствия его смерти ощущались в Эстонии в значительной мере. Впервые Эстония вернула себе часть полномочий по принятию решений и в послевоенное десятилетие повысился уровень жизни, особенно в сельской местности. (Raun, 2001, p. 189.) Новый советский лидер Никита Хрущев отказался от прежней политики изоляции Сталина и построил свой режим на мирной конкуренции с капиталистическим миром. Для Эстонии это также означало возможность сотрудничества, что

способствовало развитию туризма в стране, а также дало некоторой части населения возможность впервые за долгое время выехать за границу. (Raun, 2001, p. 189.)

Несмотря на небольшие послабления в режиме, в конце 1960-х годов стало появляться народное недовольство в виде письменных протестов к правительству. В 1972 году две небольшие диссидентские группы призвали к восставлению независимости Эстонии и потребовали, чтобы выборы проводила Организация Объединённых Наций (ООН). (Raun, 2001, p. 195.) В 1975 году четыре члена этих групп были приговорены к пяти или шести годам тюрьмы за распространение антисоветской пропаганды. Несмотря на усилия властей по предотвращению сопротивления, в конце 1970-х годов разногласия усилились. (Raun, 2001, p. 196.)

Михаил Горбачев, пришедший к власти в 1985 году, считал, что Советский Союз испытывал период застоя и нуждался в перестройке и в политике гласности. Горбачевские реформы были с энтузиазмом встречены эстонским народом, и страны Балтии оказались в числе первых, где наметились изменения. (Raun, 2001, p. 222.) Однако Горбачев постоянно недооценивал важность вопроса свободы наций в Советском Союзе. В итоге Советский Союз начал разваливаться. (Raun, 2001, pp. 223–224.) Неудачная попытка государственного переворота в августе 1991 года дала возможность странам Балтии вернуть свою независимость. После долгих лет ожидания 20 августа 1991 года Эстония провозгласила независимость. (Raun, 2001, p. 244.) Исландия стала первой страной, признавшей независимость Эстонии. В последующие дни независимость Эстонии признала большая часть Европы. (Raun, 2001, p. 245.) Однако восстановить независимость было непросто, поскольку Эстония столкнулась с посткоммунистическим переходным периодом (Raun, 2001, p. 245).

4 РАСПРОСТРАНЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЭСТОНИИ

В этой главе я расскажу подробнее о законодательстве в языковой политике советской эпохи с помощью книги Сирье Синилид *Viro ja Venäjä: Huomioita Neuvostoliiton kansallisuuspolitiikasta Virossa 1940–1984* (1984), о которой я упоминал ранее. В этой главе я буду использовать и другие работы, в которых приведены документы об использовании русского языка в Эстонии. Сначала я рассмотрю содержание протоколов, в которых содержатся различные решения и задачи по распространению русского языка. За тем я с помощью статистики изучу, как эти решения повлияли на уровень владения русским языком.

4.1 Хронология мероприятий языковой политики русификации

Русский язык и культура не были незнакомы Эстонии, которая входила в состав Российской империи. Однако в данной работе я сосредоточилась на лингвополитических решениях, принятых в Советском Союзе, и на том, как эти решения повлияли на распространение русского языка в Эстонии после ее присоединения к Советскому Союзу. Эстония вступила в состав Советского Союза в 1940 году, и дополнительно к ранее принятым лингвистическим решениям в Эстонии ввели новые законы, касающиеся видимости и распространения русского языка. В этом подразделе я более подробно рассмотрю хронологию решений и их содержание в связи с лингвополитическими решениями.

Идея общего национального языка, во времена Российской империи вызывала большое недовольство среди меньшинства. Большевики заметили это недовольство и воспользовались им. (Sinilind, 1984, p. 37.) После Великой Октябрьской революции в советской Конституции не было упоминаний о том, что русский язык является официальным общим языком народов Советского Союза. (Sinilind, 1984, p. 37.) Но в законодательстве было много пробелов. (Sinilind, 1984, pp. 37–38.) Например, не было положения о том, что представители власти обязаны знать местный язык (Sinilind, 1984, pp. 37–38).

Первые годы правления советской власти в Эстонии не были самыми значимыми для языковой политики, так как шла Вторая мировая война. В главе 3 "Истории Эстонии" я рассказала, как в июне 1941 года Германия вторглась в Советский Союз и, благодаря своей военной тактике, достигла территории Эстонии к началу июля. В странах Балтии немцев считали освободителями, и среди эстонского народа во время немецкой оккупации образовалась партия, выступающая за независимость Эстонии от Советского Союза. (Raun, 2001, p. 157.) За это время, систему обучения успели поменять на немецкую. К концу 1944 года Советскому Союзу удалось вернуть себе всю территорию Эстонии, и восстановить советскую систему образования. (Raun, 2001, pp. 159, 184.)

После Второй мировой войны начался сталинский период, который продолжался с конца войны до смерти Сталина, который умер в марте 1953 года (Raun, 2001, p. 169). В 1945 году начался период в истории Советской Эстонии, известный индустриализацией, коллективизацией сельского хозяйства и культурной революцией (Tammer, 2006, p. 12). В послевоенное десятилетие эстонская система высшего образования претерпела значительные изменения, поскольку после немецкой оккупации многие преподаватели считались не заслуживающими доверия со стороны Советского Союза (Raun, 2001, p. 185). В Эстонии были созданы новые высшие учебные заведения советского образца, и, например студенты университета Тарту получали более маленькую стипендию чем студенты в других университетах. В период с 1948 по 1953 год для литературы были установлены жесткие идеологические рамки, препятствовавшие публикации многих новых произведений. (Raun, 2001, p. 186.) Ограничения на публикацию произведений привели к эмиграции почти половины известных эстонских писателей (Raun, 2001, p. 186).

В последующие три десятилетия после 1953 года советская система не изменилась коренным образом, но в послесталинскую эпоху произошли значительные перемены в жизни эстонцев. Уровень жизни эстонцев повысился и народ получил больше полномочий самостоятельно принимать решения. (Raun, 2001, p. 189.) Образование стало более унифицированным. В сталинскую эпоху обучение в прибалтийских советских республиках длилось на один год дольше,

чем в других советских республиках. (Raun, 2001, pp. 210–211.) Осенью 1965 года Эстония вернулась к 11-летней системе образования. Также в послесталинскую эпоху в Эстонии наблюдался приток иммигрантов, что повлияло на соотношение использования эстонского и русского языков как языков образования. В 1956–1957 годах около 77 % эстонских средних и начальных школ использовали эстонский язык в качестве языка обучения, но в 1972 году использование эстонского языка в качестве языка обучения снизилось до 73 %, и доля эстонского языка в качестве языка обучения продолжала снижаться в последующие годы. (Raun, 2001, p. 211.)

В 1961 году Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) опубликовала партийную программу, определяющую ее цели в области культурной и языковой политики. Целью этой партийной программы было стремление к непрерывному расцвету социалистической культуры народов Советского Союза. (Sinilind, 1984, p. 105.) Программа стремилась к развитию интернационалистской культуры, в которой культуры каждой национальности дополняли бы и обогащали друг друга своими культурными произведениями. В партийной программе было указано, что свободное развитие языка, то есть свобода говорить, воспитывать и обучать своих детей на любом языке, должна быть гарантирована народам Советского Союза и в будущем. (Sinilind, 1984, p. 105.) В программе также указывалось, что недопустимо давать привилегии или вводить ограничения на использование языка. В партийной программе подчеркивалось, что изучения другого языка и культуры нельзя насаждать насильно, то есть несмотря на то, что обучение являлось обязательным, оно должно было быть интересным и приятным для учеников. (Sinilind, 1984, p. 106.) Целью этой программы было сближение народов Советского Союза путем умеренной и естественной ассимиляции, или, по крайней мере, это было обещано народу.

Однако осенью 1978 года было принято секретное решение об увеличении количества преподавания русского языка. Из-за утечки информации содержание секретного протокола стало достоянием общественности и это вызвало возмущение эстонского народа, поскольку это решение было явной программой русификации. (Sinilind, 1984, p. 39.) Это решение обязывало всесторонне подчеркнуть важность значения русского языка, который будет основой активной производственной и общественно-политической жизни. Целью было воспитание любви к русскому языку и создание чувства общности и братства между советскими народами. (Sinilind, 1984, p. 39.) В решении особенно подчеркивалось, что необходимо оказывать помощь молодежи в изучении устного и письменного русского языка. Решение содержало план действий из тридцати пунктов, в котором описывались конкретные меры по улучшению изучения языка.

(Sinilind, 1984, p. 39.) Подробнее об этих мерах и их влияние на людей Эстонии, я расскажу в следующем подразделе.

К 1979 году доля этнических эстонцев в населении Эстонии сократилась до 65 %, а доля этнических русских составляла 28 % населения в том же году. Роль русского языка в образовании продолжала расти и стала оказывать все большее влияние на повседневную жизнь граждан. (Raun, 2001, pp. 219–220.) Цензура была сильной, и в Советском Союзе цензура не ограничивалась не только тем, что было опубликовано, но и тем, что будет опубликовано. Цензура по политически чувствительным вопросам начиналась в голове автора и сопровождалась рецензией издателя еще до того, как работа была представлена на утверждение цензуры. (Sinilind, 1984, p. 57.) Однако положение эстонского народа стало облегчаться с приходом к власти в Советском Союзе Михаила Горбачева в 1985 году. Горбачев признал, что Советский Союз зашел в тупик, и объявил о необходимости перестройки, инициаторами которой стали, в частности, страны Балтии. (Raun, 2001, p. 222.) Перестройка имела большое значение, поскольку она положила начало процессу освобождения от норм Советского Союза. Перемены оказали широкое влияние на Эстонию, которая вернула себе часть политического, культурного и экономического суверенитета. (Raun, 2001, p. 223.) Сначала люди были настороже и с опаской пробовали границы системы, но к 1987 году они воспряли духом, и с тех пор события развивались быстрыми темпами (Raun, 2001, p. 223).

1987 год стал периодом народной мобилизации, и действия народа оказали значительное влияние на будущее. В годовщину пакта Молотова-Риббентропа в Таллинне прошла демонстрация против пакта, организованная освобожденными из тюрем диссидентами. (Raun, 2001, p. 223.) Самым удивительным было то, что граждане получили официальное разрешение на организацию демонстрации. Это была первая демонстрация против пакта Молотова-Риббентропа, который имел катастрофические последствия для Эстонии и двух других стран Балтии. (Raun, 2001, p. 223.) Перестройка, в частности, возродила плюрализм в политике, и в Эстонии стали появляться различные политические партии. Еще одно очень важное достижение было достигнуто в 1988 году, когда на пленуме руководящих органов культурных союзов выступали с критикой к правящей коммунистической бюрократии. (Raun, 2001, pp. 222–224.) Запреты были сняты, и на заседании пленума старались говорить открыто. Среди прочего, на заседании обсуждалось, как в республиках нужно организовать многопартийные выборы и гарантировать культурные права для всех граждан Советского Союза. (Raun, 2001, pp. 223–224.) Политический суверенитет Эстонии был предметом общественных дебатов, но Горбачев приветствовал активность Эстонии и других стран Балтии, рассматривая Прибалтику как модель для возрождения

Советского Союза. Прибалтийские страны становились все более радикальными в своих политических устремлениях и стремились к своей полной независимости, и советский лидер был уже не в силах этому помешать. (Raun, 2001, p. 227.)

Михаил Горбачев постоянно недооценивал важность национального вопроса и так и не нашел эффективного решения стоящих перед ним задач. Советская власть начала рушиться, и Горбачев оказался в политическом кризисе. (Raun, 2001, p. 243.) Горбачев попытался прибегнуть к жестким репрессивным мерам в Эстонии, Литве и Латвии, чтобы вернуть потерянную власть, но эти меры стоили ему политической карьеры. Угроза военных репрессий только укрепила желание эстонского народа к сопротивлению советской власти, Эстония не собиралась сдаваться и идти на поводу у Москвы. Ситуация зашла в тупик, но неудавшийся государственный переворот в Москве в августе 1991 года стал последним необходимым толчком к независимости для Эстонии и других стран Балтии. (Raun, 2001, pp. 243–244.) Неудавшийся переворот значительно усилил недоверие даже среди самых больших сторонников советской системы, Горбачев стремился восстановить доверие республик и хотел провести переговоры о новом договоре между советскими республиками. Однако переговоры не привели к желаемому результату, что привело к окончательному распаду Советского Союза к концу 1991 года. (Raun, 2001, p. 244.)

4.2 Влияние мер языковой политики русификации и их воздействие на распространение русского языка в Эстонии

Первые годы режима Советского Союза в Эстонии, исключая годы немецкой оккупации, были переходными для литературы и других видов искусства. Советскорусские образцы в произведениях искусства становились все более заметными, но сталинские нормы еще не исключали других способов выражения собственного творчества. (Raun, 2001, p. 155.) В первый год существования режима было создано очень мало литературы в стиле соцреализма. Однако со временем переводы этих произведений стали более распространенными, а советская идеология стала нормой в культурных работах. (Raun, 2001, pp. 155–156.) В первое десятилетие после Второй мировой войны в литературе был отображён искаженный образ сталинского времени. Как в количественном, так и в качественном отношении эстонская литература в эти годы находилась в состоянии застоя. (Raun, 2001, p. 186.)

Поначалу после Второй мировой войны издание книг и брошюр на эстонском языке значительно увеличилось, но во время сталинского режима стал наблюдаться спад в издании литературы на эстонском языке. Одним из самых мрачных аспектов сталинизма было его влияние на эстонскую культурную продукцию. (Raun, 2001, pp. 185–186.) Хотя после мировой войны не было официального направления для категоризации искусства, к концу сталинского периода область культурного самовыражения резко сузилась (Raun, 2001, p. 186). В период с 1945 по 1949 год ежегодный выпуск эстонской литературы вырос с 469 до 900 публикаций в год, но к 1953 году ежегодный выпуск эстонской литературы сократился до 747 публикаций в год. В 1948 году доля эстонской литературы составляла 94 % от всей эстонской литературной продукции, однако к 1950 году эта доля сократилась до 55 %. (Raun, 2001, p. 185.) В то время как доля публикаций эстонской литературы падала, доля русских публикаций за два года выросла в тринадцать раз. Однако в 1952 году эстонская литература улучшила свои позиции, поскольку ее доля в общем объеме годовых литературных изданий в Эстонии выросла до 88 %. (Raun, p. 2001, 185.) Выпуск газет в сталинскую эпоху оставался довольно стабильным *Rahva Hääl* (Голос народа), и *Советская Эстония* были двумя крупнейшими ежедневными газетами в Эстонии (Raun, 2001, p. 185).

После смерти Сталина большой приток иностранцев в Эстонию сильно нарушил баланс между эстонским и русским языками, и использование русского языка в школах стало расти. В 1956–1957 годах доля обучения на эстонском языке в начальном и среднем образовании Эстонии составляла около 77 %, но к 1972 году она снизилась до 73 %. (Raun, 2001, p. 211.) Школы с параллельным обучением на эстонском и русском языках были не очень популярны в Эстонии в 1956–1957 годах и их общее количество составляло около 8 % от общего числа эстонских школ, и до 1975 года осталось таким же. Достоверной статистики за более поздние годы нет, но, по мнению историков, можно предположить, что доля русского языка в качестве языка обучения продолжала расти, поскольку доля иностранного населения в общей численности населения Эстонии продолжала увеличиваться. (Raun, 2001, p. 211.)

В одном из предыдущих подразделов я рассказывала о том, что после смерти Сталина в Эстонии была предпринята попытка изменить продолжительность обязательного образования, но из-за протестов населения Эстония вернулась к 11-летней системе (Raun, 2001, p. 211). Однако в образовании произошли и другие изменения, например, после 1956 года плата за обучение не взималась ни на какой ступени образования, и длительность обязательного образования была увеличена с семи до восьми лет. Также начиная с середины 1960-х годов значительно увеличилось количество начальных и

среднеобразовательных учреждений, в которые специализировались, например на таких предметах, как физическая культура, иностранные языки, музыка. (Raun, 2001, p. 211.) Примерно в это же время в Советской Эстонии повысилась педагогическая квалификация учителей, и доля учителей с общим высшим образованием выросла с 33 % в 1960 году до 75 % к 1983 году (Raun, 2001, p. 211).

Рост использования и владения русским языком не был случайным явлением, которое увеличилось только с ростом иммиграций, поскольку для укрепления позиций русского языка также использовалась лингвистическая политика. Так одним из способов повышения статуса русского языка было подписание секретного протокола о программе русификации в 1978 году. (Sinilind, 1984, p. 40.) Программа русификации состояла из тридцати пунктов мер, в которую входили указания о обязательном преподавании русского языка в детских садах, о том, что Эстония должна отправлять в Россию 35 человек в год для изучения русского языка и литературы. Также программа русификации указание об активизации научных исследований в области развития двуязычия и эффективности преподавания русского языка. (Sinilind, 1984, p. 40.) В рамках программы русификации пропаганда изучения русского языка должна была вестись по радио, телевидению, в прессе и в том числе на Центральном телевидении Эстонии транслировалась образовательная программа на русском языке. Эстонские призывники должны были интенсивно изучать русский язык в течение двух лет службы, и использование эстонского языка в свободное время было запрещено. (Sinilind, 1984, p. 40.) Речь шла уже не о повышении уровня владения русским языком, а о полной ассимиляции целой этнической группы. Это сильно противоречило советской конституции, которая обещала равенство граждан независимо от их национальности.

Жители Эстонии также начали замечать неравенство между статусом эстонского и русского языков, так как преподавание русского языка начиналось уже с детского сада и увеличилось количество часов русского языка на всех уровнях обучения. Так, когда преподавание русского языка начиналось в детском саду то русскоговорящим детям, даже не думали преподавать эстонской язык на такой ранней стадии. (Sinilind, 1984, p. 40.) Затем в школах начало обучения русского языка перенесли со второго класса на первый, и он преподавался почти четыре часа в неделю почти во всех классах. Это неравенство еще отразилось на том, что изучение второго иностранного языка начиналось только в четвертом классе и на него отводилось только два часа в неделю. (Sinilind, 1984, p. 41.)

Одновременно в русских школах Эстонии изучение эстонского языка начиналось только с третьего класса продолжительностью два часа в неделю. В дополнение к вышеупомянутому обучение эстонскому языку не было на высоком уровне, и многие были освобождены от этого предмета. (Sinilind, 1984, p. 41.)

Явная дискриминация эстонского языка проявилась также и в том, что с 1975 года докторские и бакалаврские диссертации должны были обязательно написаны на русском языке, независимо от темы работы. Целью низкого уровня преподавания второго иностранного языка и увеличения преподавания русского было изолировать Эстонию от европейской культуры и направить все контакты эстонцев на контакты с гражданами других республик СССР. (Sinilind, 1984, p. 45.)

Однако сужение контактов с зарубежными странами переросло в почти полную изоляцию Эстонии. Страна была почти полностью закрыта для туризма, за исключением групповых туристических поездок в Таллинн, Тарту, Вильянди и Пярну, которые были разрешены для въезда иностранцев. (Sinilind, 1984, p. 110.) Часть Эстонии была закрыта даже для эстонцев, например, для поездки на острова Сааремаа и Хийумаа гражданам Эстонии требовалось отдельное разрешение на выезд. Поездки эстонцев за границу ограничивались групповыми поездками на несколько дней в социалистические страны или Финляндию, поскольку единственное регулярное прямое транспортное сообщение с границей осуществлялось на пароходе до Хельсинки. (Sinilind, 1984, p. 110.) Почтовое сообщение также работало очень медленно, и возможность подписаться на иностранные газеты или журналы была исключена (Sinilind, 1984, p. 110). Отправка книг частным лицам за границу была сильно затруднена, практически невозможна, так как согласно распоряжению от 1 сентября 1982 г. отправка посылок требовала отдельного разрешения и была очень дорогой. Таможенный контроль был ужесточен, иностранные газеты и особенно антисоветская литература подлежали немедленной конфискации. (Sinilind, 1984, pp. 110–111.) Цензура литературы не ограничивалась зарубежными почтовыми отправлениями, в 1980-е годы началась проверка и эстонских библиотек. В результате чистки изымались не только политические материалы, но и материалы, связанные с культурной историей Эстонии. (Sinilind, 1984, p. 57.) В противоречие с международными соглашениями трансляции иностранных радиостанций, направленные на Советский Союз, глушились. Вмешательство в трансляции радиопередач обходилось Советскому Союзу очень дорого, но советские власти считали необходимым препятствовать передаче информации и распространению альтернативных идей. (Sinilind, 1984, p. 111.) Закрытие границ и ограничение распространения зарубежной информации было попыткой Советского Союза объединить народы, поскольку единственные контакты Эстонии были разрешены только с народами Советского Союза. Советские власти откровенно боялись контактов с внешним миром, а летом 1984 года советским гражданам даже запретили пускать иностранцев на ночлег в свои дома. (Sinilind, 1984, pp. 111–112.) Даже о

визите иностранцев к себе домой нужно было заранее сообщать властям (Sinilind, 1984, pp. 111-112).

По данным переписи 1979 года, доля этнических эстонцев в общей численности населения сократилась до 65 %. Доля этнических эстонцев, проживающих в Таллинне, составляла 50 %. (Raun, 2001, p. 219.) Сокращение численности эстонского населения, усиление влияния русского языка в образовании, управлении и повседневной жизни привели к росту волнений среди населения в 1980 году (Raun, 2001, p. 220). Несмотря на волнения, и может быть благодаря им, преподавание и изучение русского языка еще больше увеличилось. В апреле 1984 года была проведена школьная реформа, согласно которой с 1986 года обучение в школе начиналось с шестилетнего возраста. (Sinilind, 1984, p. 42.) Также согласно с этой реформой длительность обучения в эстонской школе продлевалась с 11 до 12 лет. Обучение русскому языку было расширено и начиналась с шестилетнего возраста. (Sinilind, 1984, p. 42.)

Обещание Ленина об естественной ассимиляции советских республик в СССР сошло на нет. Народы были насильственно изолированы от внешнего мира, государство старалось использовать все возможные средства для ускорения процесса ассимиляции. Тех, кто нарушал закон, наказывали. Наказания варьировались от увольнения с работы до многолетних каторжных работ, депортации и помещения в психиатрические больницы. (Sinilind, 1984, p. 112.) Была ли обещанная Советским Союзом умеренная и естественная ассимиляция реальностью? Можно сказать, что насильственная ассимиляция началась сразу же после подписания пакта Молотова-Риббентропа.

5 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной бакалаврской работе я изучала распространение русского языка в Эстонии после присоединения Эстонии к Советскому Союзу в 1940 году. В своем исследовании я рассказала о событиях в истории Эстонии, которые привели к тому, что и сегодня в Эстонии есть русскоязычное население. Я считаю, что наиболее важным для моего исследования было сначала объяснить терминологию, которую я использовала, и некоторые исторические события, которые привели к распространению русского языка в Эстонии. Следует помнить, что, трактуя текст на основе чужой интерпретации, исследователь подвержен риску дать неверную трактовку событиям. Я старалась избежать неправильного толкования, используя различные источники, что позволило мне убедиться в том, что трактовка была правильной. Использование многих источников также позволило мне убедиться в достоверности событий, поскольку разные историки писали о похожих событиях в разные десятилетия. Это видно в моей работе в виде повторений описаний одинаковых событий из разных точек зрения.

В данном исследовании я рассматривала решения в области языковой политики, принятые в Эстонии в советский период, и их влияние на статус русского языка в Эстонии. Я рассказала об истории Эстонии, но основное внимание в работе было уделено мерам языковой политики, принятым в советское время, которые привели к распространению русского языка в Эстонии. Советский Союз обещал народам право на собственный язык и культуру, и советская Конституция также обещала право посещать школу на родном языке. Однако год за годом Эстония сталкивалась с рядом русификаторских мер, направленных на усиление изучения русского языка. Эти методы стали настолько интенсивными, что историки заговорили о насильственной ассимиляции. На самом деле цель заключалась не в создании многоязычного государства, а государства с единым языком, историей и культурой.

Статус эстонского языка снижался год от года по многим причинам. Меры языковой политики постоянно были направлены на повышение уровня преподавания русского языка и видимости русского языка в повседневной жизни. Например, увеличение количества российских теле- и радиоканалов, и попытки уменьшить популярность иностранных развлекательных программ. Другими причинами снижения статуса эстонского языка были вынужденная эмиграция коренного населения, бесплатный принудительный труд, высокая смертность в войнах и иммиграция иностранцев в Эстонию. Культурная продукция также подвергалась ограничениям и цензуре, книги на эстонском языке уничтожались и заменялись книгами на русском языке. В отсутствие свободы творчества многие известные эстонские писатели покинули Эстонию, что привело к сокращению доли эстоноязычной литературы во всей эстонской литературе. Для того чтобы русский язык прочно укоренился среди населения, в языковой политике большое внимание уделялось детям. Преподавание русского языка было усилено на всех уровнях образования, некоторые уроки могли вестись только на русском языке, и заключительные работы должны были быть написанными на русском языке, независимо от темы работы.

Языковая политика была усилена, расширена, и Эстония была изолирована от внешнего мира, за исключением стран Советского Союза. Последствия систематичности и долгосрочности этих усилий видны в Эстонии и по сей день. С момента распада Советского Союза прошло не так много времени, еще живы люди, которые родились и прожили в СССР много лет. Об этом говорит и тот факт, что в Эстонии до сих пор есть люди, которые могут говорить по-русски, причем некоторые из них разговаривают только по-русски.

Мне было очень трудно ограничить тему исследования, так как только на примере советской Эстонии можно сделать много разных тезисных разграничений. Ограничение этой работы было связано с мерами языковой политики, направленными на повышение владением русского языка в Эстонии. Но по моему мнению тему можно было бы сузить еще более, изучая характер литературы, издаваемой и цензурируемой в Советской России. Моя тема также может быть доработана в будущих исследованиях, поскольку в ней еще много интересного не исследованного. Например, в моей диссертации полностью исключено настоящее время, так как это расширило бы и без того большую хронологию этой работы. Темой исследования может быть также современный статус русского языка в Эстонии или, например, языковая индивидуальность бывших советских граждан Эстонии.

ИСТОЧНИКИ

- Brubaker, R. (2013). *Etnisyys ilman ryhmiä*. Vastapaino: Tampere.
- Etkind, A. (2011). *Internal Colonization: Russia's Imperial Experience*. Polity Press: Cambridge.
- Ferro, M. (1997). *Colonization: A Global History*. Routledge: London.
- Raun, U. T. (2001). *Estonia and the Estonians*. Hoover Institution Press: Stanford, Calif.
- Shalygina, L. (2018). Екатерина Протасова: «В Финляндии не хватает оригинального, содержательного общения между взрослыми и детьми». Yle Uutiset. <https://yle.fi/a/3-10102456>
- Sinilind, S. (1984). *Viro ja Venäjä: Huomioita Neuvostoliiton kansallisuuspolitiikasta Virossa 1940–1984*. Alea-Kirja.
- Tammer, E., Manninen, E.-V. & Okkonen, H. (2006). *Neuvosto-Viron arkipäivää*. WSOY: Helsinki.
- Voevoda, E. V., Belogurov, A. Yu., Kostikiva, L. P., Romanenko, N. M. & Silantyeva, M. V. (2017). Language policy in the Russian Empire: legal and constitutional aspect. *Journal of Constitutional History*, 33(1), 121-129.
- Weeks, R. T. (2004). *Russification: Word and Practice 1863-1914*. American Philosophical Society.

